

Политическое сознание рабочего класса Украины в годы социальных трансформаций

Аннотация

В статье анализируется динамика политического сознания рабочего класса Украины за годы социальных трансформаций. Внутриклассовые различия в политическом сознании рабочего класса проявились в лабильности ориентаций неквалифицированных рабочих по актуальным вопросам политической жизни Украины. Одновременная популярность среди рабочего класса Украины двух геополитических векторов — восточнославянское объединение во главе с Россией и Европейский Союз — свидетельствует об амбивалентности их внешнеполитических предпочтений. Отношение рабочих к геополитическим ориентирам существенно различается по региональной принадлежности респондентов. Вопрос функционирования языков в украинском обществе также служит определенным этнокультурным маркером формирования политического сознания рабочих. Неквалифицированные рабочие менее активны в протестных действиях, чем квалифицированные рабочие. Квалифицированные рабочие частного сектора экономики проявляют лояльность к рыночным преобразованиям, тогда как неквалифицированные рабочие из государственного сектора более склонны к социалистической идеологии. Рабочий класс Украины демонстрирует низкое доверие к левым политическим силам и отсутствие классового антагонизма по отношению к капиталистам.

Ключевые слова: *рабочий класс, политическое сознание, социальные трансформации*

Вступление

Политическим сознанием социального класса является система идеологического отображения его представителями своего социально-экономического и политического положения в обществе, адекватное понимание сво-

их социальных интересов и путей достижения своей социальной субъектности. Сформировавшийся во времена советской индустриализации многочисленный рабочий класс под влиянием господствующей коммунистической идеологии приобрел особое классовое сознание, когда его официально провозгласили классом-гегемоном и главным экономическим и социальным субъектом социалистического общества. Эта субъектность долгое время ограничивалась административными рамками и партийным и силовым контролем (например, расстрел рабочих выступлений в Новочеркасске в 1962 году). В годы перестройки рабочий класс поднялся до уровня политических требований, когда летом 1989-го и летом 1990 года Украину и весь Советский Союз потрясли массовые забастовки шахтеров на Донбассе. Однако это забастовочное движение не смогло выработать собственной политической программы. Этим не замедлили воспользоваться другие слои населения, в частности номенклатура и национальная интеллигенция, провозгласившие суверенитет Украины и внедрение капиталистического порядка.

Положение рабочего класса в годы постсоциалистической трансформации сформировало конфликт между остатками идеологии, которая призвала гордиться принадлежностью к этому классу, и теперешней маргинализацией и “репролетаризацией” бывшего класса-гегемона. Исследованию определенных явлений политического сознания рабочего класса в Украине посвящен ряд работ. В частности, О.Кущенко констатирует слабую дифференциацию классовых позиций по показателям политического сознания. Анализ зафиксировал слабые связи между классовой позицией рабочих и такими признаками политического сознания, как удовлетворенность экономикой, правительством, демократией и ценностные ориентации на богатство, плюрализм, творчество, признание, правила [Кущенко, 2006: с. 110–111]. Определенные элементы политического сознания рабочего класса Украины отражены в статье Е.Симончук, которая на основе данных ISSP проанализировала установки его представителей касательно социального неравенства. Исследовательница, с одной стороны, обнаружила высокий уровень восприятия рабочим классом неравенства в доходах, несправедливости заработной платы, необходимости перераспределения в доходах и осознания разных видов классового конфликта, а с другой — установила, что такие взгляды свойственны также представителям мелкой буржуазии и верхнего служебного класса [Симончук, 2010]. Констатируется, что классовая борьба в Украине пока еще сводится к требованиям повышения благосостояния в обмен на классовый мир [Симончук, 2012]. В рамках эмпирического исследования “Состояние, проблемы и перспективы рабочего класса в системе социально-экономических отношений современного украинского общества”, проведенного Институтом проблем социализма в сентябре–октябре 2013 года, установлено, что неприятие рабочими своего угнетенного положения сочетается с недостаточной рационализацией причин этого социального порядка, с общественной пассивностью. Чувство несправедливости социально-экономического строя не воплощается в требования национализации крупной олигархической собственности, левые идейно-политические ориентации не обязательно ведут к электоральному выбору в пользу левых партий. Значительная часть украинских рабочих не достигла классовой зрелости и остается на пути к осмыслению своего экономического становления [Рабочий класс Украины, 2014: с. 295].

Впрочем, несмотря на весомые достижения в области познания определенных аспектов политического сознания украинских рабочих, пока отсутствует целостное исследование этого явления в украинском обществе за весь период постсоциалистических преобразований. Недостает сравнительного анализа политического сознания составляющих слоев рабочего класса. Поэтому задача данной статьи — выявление особенностей политического сознания представителей рабочего класса Украины в динамике общественных трансформаций.

Теоретические основы исследования политического сознания рабочего класса

Сложный процесс формирования политического сознания определенного класса описан во многих социологических и политологических теориях. Однако в отношении политического сознания рабочего класса наиболее полно и всесторонне этот вопрос разработан в марксистской теории. В марксистском толковании процессов формирования человеческого сознания определяющими считались материальные, прежде всего экономические факторы. Марксова теория экономического детерминизма утверждала, что “не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание” [Маркс, Энгельс, 1959: с. 7]. Подчеркивалось, что именно способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни в целом. Причем в формировании общественного сознания ключевую роль играют производственные отношения, характер которых определяется формами собственности на средства производства [Маркс, Энгельс, 1955: с. 133]. Идеологическое содержание политического сознания класса определяется на основе материальных условий существования и соответствующих общественных отношений [Маркс, Энгельс, 1957: с. 145]. Кроме этого, К.Маркс зафиксировал два противоположных состояния классового сознания — “класс в себе” и “класс для себя”: неосознание своих коренных, объективных интересов, отсутствие собственной организации и социально-политической программы в противовес осознанию их и обретению политической субъектности [Маркс, Энгельс, 1955: с. 431–434, 437–438, 446–447].

Социально-психологический подход к изучению политического сознания акцентирует внимание на внутриличностных факторах и возможностях самоактуализации человека в социальной жизни. Успешная реализация социальных интересов связана со степенью солидаризации социального класса, таким уровнем психологической общности, когда индивид готов отстаивать эти интересы. Г.Дилигенский предложил членение больших социальных групп в зависимости от уровня психологической общности. Элементарный уровень определяется одним или несколькими признаками, представляя собой просто арифметическую сумму индивидов. Эта группа не выступает как социально-психологическая общность, поскольку ее объединяют только общие черты психологического склада. Более высокий уровень обнаруживается тогда, когда члены макрогруппы осознают принадлежность к ней, отделяя “своих” от “чужих”. Уровень общности является идентифицирующим, поскольку уже существует групповое сознание, а члены группы идентифицируют себя с ней. Наивысший уровень — уровень соли-

дарности — возникает в случае психологической готовности к совместным действиям ради групповых интересов. В этом случае члены группы не только идентифицируют себя с ней, но и имеют уже достаточно разработанную систему представлений о цели своей группы на макросоциальной арене [Дилигенский, 1975: с. 198–199]. Одним из социально-психологических показателей готовности к политическому действию является политическая эффективность, которая определяется ощущением того, что политическое действие оказывает или будет оказывать влияние на политический процесс.

С точки зрения марксизма важным фактором политического сознания рабочих выступает наличие в обществе классового антагонизма. Детализацию обретения политического сознания рабочим классом раскрывает В. Ленин, выделяя три главных элемента этого процесса: а) понимание того, что единственное средство улучшить свое положение — это борьба с капиталистами; б) осознание тождественности интересов всех рабочих страны, классовая солидарность с ними; в) готовность добиваться достижения своих целей путем участия в политической власти, влияния на государственные дела [Рабочий класс Украины, 2014: с. 300]. В. Ленин призывал “привнести” в рабочий класс пролетарское (социал-демократическое) сознание извне, поскольку собственными силами рабочий класс способен создать только тред-юнионистское сознание, то есть убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с частными собственниками, требовать от правительства принятия тех или иных необходимых для рабочих законов. Исторически в России теоретическое учение социал-демократии возникло независимо от стихийного роста рабочего движения как естественный и неизбежный результат развития мысли революционно-социалистической интеллигенции [Ленин, 1963: с. 30–31]. В этом ключе Д. Лукач развил ленинскую идею о привнесении в рабочую среду истинного учения коммунистической партией, которая является формообразованием пролетарского сознания [Лукач, 2003: с. 141]. В этом контексте А. Грамши обосновал важность артикуляции групповых интересов. Он изучал развитие классовых интересов, обратив внимание на внешние влияния, существенно корректирующие групповые интересы и определяющие политические требования. Благодаря направляющей роли определенной идеологии артикуляция интересов превращает нечеткие представления в строгие формулировки [Грамши, 1991]. Таким образом, формирование политического сознания рабочего класса неотделимо от существования определенной политической организации, которая должна придавать идеологическое содержание рабочим интересам и направлять политическое поведение рабочего класса. Социальные интересы здесь выступают в качестве продукта мышления, интегрирующего повседневные представления о своих выгодах, понимаемые сквозь призму своего места в системе социальных отношений, а также разнообразные виды знания, идеи, ценности, полученные в процессе систематического обучения, образования и под влиянием СМИ [Шульга, 2011: с. 88]. С точки зрения современного неомарксизма капиталистическая идеология привела к возникновению “ошибочной идеологии” в рабочем классе, переведя разрешение социальных конфликтов в индивидуальные формы. Кроме того, неравенство социально-экономического положения разных профессиональных групп рабочего класса препятствует формированию его классовой солидарности и общеклассовой политической активизации [Симончук, 2010: с. 57].

Эмпирические исследования в целом доказывали наличие классовых различий в политических ориентациях и политическом участии в странах с демократической системой партийных состязаний [Rose, Urwin, 1975]. Однако исследователи заметили расщепление традиционных классовых принадлежностей в функционировании политических систем. Классовая идентификация подвергается диффузии другими факторами, образующимися вследствие разных отличий или даже социальных конфликтов. Эти отличия, в частности в Западной Европе, возникли в результате модернизационных процессов, разделивших центр и периферию, государство и церковь, город и село, собственников и наемных работников. Институционализированные разграничения создают определенную структуру политических предпочтений граждан [Lipset, Rokkan, 1967]. Наконец, детерминация политического поведения связана с проявлениями разнообразных типов идентификации и солидарности с группой. Ученые также обратили внимание на существование других “разграничений”, “расколов” и “разделов” наряду с классовыми — религиозных, этнических, языковых, миграционных, региональных, поселенческих [Deegan-Krause, 2007]. Социальные расколы могут быть спровоцированы и со стороны других социокультурных измерений, в частности геополитических, исторических и т.п. В рамках парадигмы “новых социальных движений” появились работы, авторы которых провозглашали исчерпанность прежних социальных движений (рабочих) в духе марксистского мировоззрения. Среди “новых” социальных движений появились региональные, расово-этнические и языковые, антивоенные и антиядерные, экологические и феминистические движения, движения в защиту контркультуры или конкретного стиля жизни [Смелзер, 2003: с. 62]. Также появились исследования “структуры политических возможностей” для разных социальных групп [Kriesi et al., 1995]. Особенно это касается мультикультурных обществ, когда доступ разных групп к социальным ресурсам создает конфликтную ситуацию. Если взять украинское общество, то его весомым дифференциальным фактором оказывается ценностно-мировоззренческое расслоение, углубляющееся в результате спекуляций на этнокультурной и внешнеполитической проблематике.

Реализация социальных интересов проявляется в активности субъекта. Именно в процессе артикуляции интересов можно выделить действительные стремления людей, поскольку речь идет о наличии у социальных субъектов сформировавшихся целей и определенных объектов реализации своих претензий. Противоречивость социальных интересов больших групп людей, которые выделяются в результате стратификации по разным признакам, из-за неравного доступа к социальным ресурсам приводит к конфликтной ситуации. В условиях демократии воплощением социальных интересов становятся гражданские практики как способы реализации социальных интересов разных слоев общества, уравнивая и стабилизируя его социальную структуру. Активные социальные субъекты, обладающие необходимыми ресурсами и навыками, пытаются искать новые стратегии гражданского поведения, которые путем селекции выделяются в наиболее эффективные и, следовательно, претендуют на роль определяющих в создании новых политических структур. В итоге гражданские практики становятся социальным ресурсом для получения социальных позиций и благ, увеличивая шансы в стратификационном соперничестве и направляя ход политической

институционализации общества [Резнік, 2011: с. 3–4]. В нашем случае рабочий класс помимо электоральных форм артикуляции собственных интересов прибегает к протестным действиям ради улучшения своих позиций на рынке труда.

Таким образом, учитывая теоретические и эмпирические разработки в проблематике политического сознания определенного класса, можно выделить те показатели, которые непосредственно отражают меру субъектности рабочего класса в политической жизни украинского общества:

- 1) связь экономического положения рабочих и их политических ориентаций;
- 2) внешнеполитические и этнокультурные ориентации рабочих;
- 3) наличие классового антагонизма в обществе;
- 4) репрезентация социальных интересов рабочего класса в политическом пространстве Украины;
- 5) проблема солидаризации и протестная активность украинских рабочих.

Социальное положение рабочего класса Украины и проблема артикуляции их социальных интересов в период трансформаций

Несмотря на то, что марксизм определяет социализм как общественно-экономическую формацию с преобладанием общественной собственности на средства производства, в социалистических странах XX столетия преобладала государственная собственность на средства производства. Формально государственную собственность отождествляли с общественной, которая якобы принадлежала всем трудящимся. Однако В.Ворона обращает внимание на то, что отвлеченно-трудовой характер занятости в промышленном производстве в советское время существенно ограничил экономические, хозяйственные функции рабочего, лишив его статуса собственника. Формально оставаясь субъектом общенародной собственности, ее совладельцем, сораспорядителем и сопользователем, рабочий был фактически отчужден от нее: экономическое поведение, которое реализует материальные интересы, было сведено до уровня абстрактно-трудового поведения. “Гипертрофия ценностей человеческого труда породила социальный тип человека как “производственного”, и подобно тому, как в позднее Средневековье в Англии “овцы съели человека”, в СССР в 60–70-е годы производство, став “ничьим”, съело человека, его духовную суть и индивидуальность” [Ворона, 2001а: с. 6]. Поляризация личность — государство, господствовавшая в позднесоциалистическом обществе, сказалась на отношении ко всему государственному имуществу. Это было предпосылкой безболезненного (хотя и с негативным оттенком) захвата государственных активов ловкими дельцами. В дальнейшем очевидные последствия деятельности трастовых компаний и финансовых пирамид, потеря накопленных в советские времена личных сбережений населения на фоне гиперинфляции — все это привело к увеличению негативных оценок экономического курса на рыночные отношения. Как свидетельствуют данные репрезентативного обследования, проведенного Министерством статистики в декабре 1991 года (опрошено 5,6 тыс. рабочих 400 предприятий), около 42% рабочих высказались в пользу сохранения тогдашней (государственной) формы собствен-

ности для предприятий, на которых они работали, при условии предоставления им большей самостоятельности. В то же время почти 44% рабочих высказались в пользу изменения формы собственности. Из них: 41% — за передачу предприятия в собственность трудовому коллективу, 18% — за создание СП с привлечением иностранного капитала, 14% — за превращение предприятия в акционерное общество [Білоцерківець, Кошик, 2001: с. 81].

На первом этапе приватизации (1992–1994) разгосударствление осуществлялось главным образом путем аренды государственного имущества трудовым коллективом с правом его выкупа или непосредственно путем выкупа средних и крупных предприятий. Так называемая рабочая, или малая, приватизация осуществлялась преимущественно путем выкупа и прочих форм продажи или бесплатной передачи предприятий рабочим (более трех четвертей стоимости проданного имущества) и в меньшей мере путем приобретения за деньги целостных имущественных комплексов на аукционах и коммерческих конкурсах. В итоге государственная собственность претерпела определенные структурные изменения, поскольку ее формы стали более разнообразными, но в конечном счете предприятия фактически оказались сконцентрированы в руках руководства.

Вследствие постсоциалистических трансформаций в период 1990–2001 годов численность работников, занятых в промышленности, сократилась вдвое [Симончук, 2005: с. 17–18]. В то же время по сути произошло снижение социального статуса рабочих из-за исчезновения иллюзорной субъектности во владении общенародной собственностью, превращение их в сугубо наемных работников. Произошла “репролетаризация” трудового слоя населения за счет стремительного роста доли частного сегмента рынка занятости. Этот рост имел преимущественно латентный характер, оставаясь скрытым в рамках доли предприятий коллективной формы собственности (в том числе акционерных). Последние с 2004 года официально считаются частными. Если на старте официальной приватизации работники государственных предприятий и структур составляли две трети общего количества работников, то в 2003 году их количество сократилось более чем наполовину. За счет этого сокращения возросли доли работников предприятий коллективной (почти в 1,5 раза) и коммунальной (более чем в 2,5 раза) форм собственности [Резнік, 2010: с. 405]. Новые негосударственные формы собственности не стали материальной основой жизни преобладающей части населения. Большинство собственников полученных за сертификаты акций не смогли получить с них доход или продать их за приемлемую цену. Как отмечает В.Ворона, в результате массовой приватизации вместо многочисленного слоя собственников средств производства как оплота устойчивого развития общества экономика Украины получила “свободных людей” — свободных от средств производства и средств существования, свободных продавать свою рабочую силу на рынке труда. Сертификатная приватизация не расширила инвестиционных возможностей акционированных предприятий [Ворона, 2001b: с. 15]. Плюрализация отношений собственности привела к тому, что между рабочими государственного и частного секторов прослеживаются существенные различия в размерах и схеме оплаты труда, в гарантиях занятости, шансах социального и пенсионного обеспечения [Симончук, 2006: с. 221]. Собственно в работах В.Ленина 1914–1915 годов постоянно идет речь о внутриклассовой дифференциации рабочего класса, когда выделя-

ются известные слои рабочего класса (парламентарии, бюрократия в рабочем движении, рабочая аристократия и т.п.), которым перепадают крохи с буржуазного стола в виде различных привилегий и которые срастаются с мелкой буржуазией и вместе с ней становятся проводниками буржуазного влияния на рабочий класс [Ленин, 1971: с. 164–165, 228, 323]. Таким образом, встает вопрос о сравнении политического сознания разных слоев рабочего класса под влиянием плюрализации экономики Украины.

Распад советской системы власти и поражение марксистско-ленинской идеологии в СССР породили идейное отчуждение между рабочим классом и левыми партиями. Это связано с тем, что рабочие после многих лет советского товарного дефицита окунулись в потребительскую гонку, испытывая мелкобуржуазное влияние. Как отмечает В.Беленький, левая оппозиция в России не могла быть эффективной, поскольку с момента возникновения была ложно ориентирована, считала главной формой своей (и рабочего класса) борьбы против зарождавшегося капиталистического порядка борьбу политическую, тогда как в действительности главной формой должна была стать борьба экономическая. Наиболее влиятельная часть левой оппозиции, основной задачей которой стало не усиление влияния на рабочих, а завоевание электората, все дальше отходила от принципов классовой политики, склоняясь к идеям абстрактной народности, православия, государственности [Беленький, 2008: с. 74]. Аналогичным образом левые силы Украины также сосредоточивали свою деятельность на завоевании более широкого электората путем эксплуатации пророссийских лозунгов (интеграция с Россией, официальный статус русского языка), защиты канонического православия и консервативных ценностей. Участие левых партий в образовании и функционировании “лево-правой” коалиции с олигархическими партиями — это тоже была своего рода политическая легитимация с их стороны института крупной частной собственности и приватизации. На парламентских и местных выборах представители рабочего класса часто поддерживают политические силы либерального и правого направления. Фактически рабочий класс в постсоветских странах оказался в новых условиях в значительной мере (если не полностью) неорганизованным, деидеологизированным перед влиянием мелкобуржуазной идеологии. Влияние мелкобуржуазной идеологии на рабочий класс заглушило в политическом сознании украинских рабочих идеологию классового антагонизма.

Итак, предлагаются три главных гипотезы:

Гипотеза 1. Слои рабочего класса, интегрированные в рыночные отношения и частный сектор, подверглись мелкобуржуазному идеологическому влиянию.

Гипотеза 2. Годы экономических и политических трансформаций в Украине привнесли внутриклассовые различия в политическое сознание рабочего класса. Разные слои рабочего класса демонстрируют отличные взгляды по актуальным вопросам политической жизни Украины.

Гипотеза 3. Рабочий класс Украины не демонстрирует классового антагонизма в отношении политической элиты и капиталистов. Это объясняется низким доверием рабочих к левым политическим силам, которые могли бы адекватно артикулировать их социальные интересы.

Описание данных

Эмпирическую базу исследования политического сознания рабочего класса образуют следующие данные.

1. Массив эмпирических данных социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Украины в течение 1994–2014 годов. Социологический мониторинг Института социологии Национальной академии наук Украины осуществляется ежегодно с 1994 года (руководитель проекта — академик НАН Украины В.Ворона; разработчики программы — Н.Панина и Е.Головаха)¹. С 2002 года специальной комиссией разработана обновленная система социальных показателей. После 2006 года мониторинг проводится раз в два года. Выборочная совокупность каждого опроса в среднем составляет 1800 человек и репрезентирует взрослое население Украины (в возрасте более 18 лет). По типу построения выборка трехступенчатая, стратифицированная, случайная, с квотным скринингом на последней ступени (авторы выборки: Н.Панина, Н.Чурилов). На первой ступени осуществляется отбор населенных пунктов (точек опроса), на второй — отбор адресов (исходных точек маршрута), на третьей — отбор респондентов. Квотный скрининг на последней ступени позволяет в подвыборках каждой области Украины сохранять пропорции населения по типу поселения (областной центр/город/село), полу, возрасту и уровню образования, характерным для данной области и данного типа населенного пункта. Опрос 2014 года не охватывал населения территории АР Крым.

В инструментарии мониторингового исследования Института социологии НАН Украины принадлежность к рабочему классу² отражена в показателе типа занятости респондента двумя позициями — “квалифицированный рабочий” и “разнорабочий, подсобный рабочий”. В таблице 1 приведены проценты этих категорий относительно взрослого населения Украины и численность лиц, которые наполняют эти группы в годы опросов. С точки зрения аналитических возможностей отобранных групп можно в общем согласиться с приемлемостью их численности.

2. Массивы социологических данных общенациональных репрезентативных омнибусов “Общественное мнение в Украине — 2006” (Омнибус-2006) и “Общественное мнение в Украине — 2007” (Омнибус-2007), проведенных Институтом социологии НАН Украины соответственно в апреле — мае 2006 года и в мае 2007 года (координатор проекта А.Стегний). Методом раздаточного анкетирования по месту постоянного проживания опрошено 1800 респондентов, которые по своим социально-демографическим характеристикам (пол, возраст, уровень образования) и типу поселения репрезентируют взрослое население Украины в возрасте от 18 лет. В инструментарии этих омнибус-

¹ О научной и общественной значимости социологического мониторинга Института социологии НАН Украины свидетельствует тот факт, что авторский коллектив в составе В.Вороны, Е.Головахи, Н.Паниной (посмертно), Н.Шульги, Е.Злобиной, Н.Костенко, С.Макеева, Н.Чурилова, Ю.Саенко и А.Вишняка за работу “Измерение социальных изменений в украинском обществе. Социологический мониторинг (1992–2013)” получил Государственную премию Украины в области науки и техники в 2014 году.

² К рабочему классу в данном исследовании отнесены работники, занятые физическим трудом в промышленности.

сов принадлежность к рабочему классу также отражена двумя позициями — “квалифицированный рабочий” и “разнорабочий, подсобный рабочий”.

Таблица 1

Статистические измерения рабочего класса в мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины

Годы	Квалифицированный рабочий		Разнорабочий, подсобный рабочий		Население в целом	
	N	% от опрошенных	N	% от опрошенных	N	% от опрошенных
1994	348	19,3	86	4,8	1807	100,0
1995	365	20,2	96	5,3	1810	100,0
1996	330	18,3	101	5,6	1800	100,0
1997	318	17,6	124	6,9	1810	100,0
1998	276	15,2	111	6,1	1810	100,0
1999	282	15,6	108	6,0	1810	100,0
2000	249	13,8	114	6,3	1810	100,0
2001	263	14,6	107	5,9	1800	100,0
2002	264	14,7	89	4,9	1799	100,0
2003	235	13,1	111	6,2	1800	100,0
2004	280	15,6	77	4,3	1800	100,0
2005	284	15,8	101	5,6	1800	100,0
2006	265	14,7	91	5,1	1800	100,0
2008	259	14,4	79	4,4	1801	100,0
2010	248	13,8	126	7,0	1800	100,0
2012	257	14,3	122	6,8	1800	100,0
2013	304	16,9	155	8,6	1800	100,0
2014	266	14,8	114	6,3	1800	100,0

Полученные результаты

Позиция на рынке труда и политические ориентации рабочих

С середины 1990-х годов по мере разочарования ходом рыночных реформ, существенного снижения уровня жизни населения, усиления массового раздражения политикой властей, дискредитации самой идеи реформ вопрос идеологической поддержки приемлемого политико-экономического порядка стал центральным. Двадцатилетняя динамика ответов разных слоев рабочего класса на вопрос об идеологической поддержке вариантов социально-экономического строя продемонстрировала определенные различия (см. табл. 2). На первый взгляд, в обоих случаях около двух третей квалифицированных рабочих и разнорабочих демонстрируют либо неопределенные, либо конформные, либо нигилистические взгляды, чем доказывают тезис об амбивалентности политического сознания рабочего класса относительно разных социальных порядков, социально-экономических строев.

Таблица 2

Ответы рабочих на вопрос “Одни политические силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие — капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам? ”, %

Варианты ответа	Квалифицированный рабочий		Разнорабочий, подсобный рабочий		Население в целом	
	1994	2014	1994	2014	1994	2014
Поддерживаю сторонников социализма	21,4	11,0	22,1	18,6	22,2	15,7
Поддерживаю сторонников капитализма	13,0	14,0	8,1	6,2	12,7	13,6
Поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали	27,2	29,2	25,6	21,2	23,8	25,6
Не поддерживаю ни одну из них	20,2	24,2	19,8	26,5	20,1	24,0
Другое	1,7	1,1	1,2	0,9	1,8	1,5
Трудно ответить	16,5	20,5	23,3	26,5	19,4	19,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если в 1994 году существенных отличий в распределениях по вариантам ответа между квалифицированными и неквалифицированными рабочими не прослеживалось, то двадцать лет спустя, в 2014-м, среди квалифицированных рабочих поддержка социализма сократилась почти вдвое, тогда как среди разнорабочих и подсобных рабочих поддержка социализма почти не изменилась. Впрочем, сокращение поддержки социализма среди квалифицированных рабочих не привело к поддержке капитализма: возросли доли неопределившихся и тех, кто не поддерживает ни одну из политических сил. Среди неквалифицированных рабочих также выросла доля не поддерживающих никаких идеологических направлений.

Становление экономики смешанного типа вызвало дифференциацию политических ориентаций рабочих в зависимости от форм собственности. Об этом свидетельствуют ответы рабочих, вовлеченных в различные сектора экономики, на вопрос об идеологической поддержке сторонников приемлемого общественно-экономического строя (см. табл. 3).

Оказалось, что если взвесить лишь четкие идеологические взгляды, то среди квалифицированных рабочих, занятых в государственном секторе, преобладает поддержка сторонников социализма, тогда как квалифицированные рабочие частного сектора проявляют большую поддержку приверженцев капитализма. Впрочем, среди разнорабочих и подсобных рабочих обоих секторов экономики преобладает поддержка сторонников социализма. То есть принцип “бытие определяет сознание” сработал только применительно к профессиональному слою квалифицированных рабочих.

*Внешнеполитические и этнокультурные ориентации
украинских рабочих*

С началом включения вопроса об интеграции Украины в союз России и Беларуси в инструментарий мониторингового исследования максимальная

поддержка этого внешнеполитического направления наблюдалась в 1998 году (см. рис. 1). Причем показатели поддержки существенно различались среди исследуемых слоев рабочего класса: если среди квалифицированных рабочих оказалось 60,8% приверженцев союза восточнославянских стран, то среди разнорабочих и подсобных рабочих эта доля достигла 70,2%. Однако к 2000 году эта поддержка резко сократилась. В течение 2000-х годов, за исключением 2005-го, приверженность союзу России и Беларуси наблюдалась более чем у половины представителей обеих категорий рабочего класса. С 2013 года поддержка интеграции Украины в союз России и Беларуси начала сокращаться, составив в 2014 году лишь около четверти в обоих слоях рабочего класса.

Таблица 3

Ответы рабочих на вопрос: “Одни политические силы хотят, чтобы Украина выбрала путь социализма, другие — капитализма. Как Вы лично относитесь к этим силам?” в зависимости от сектора экономики, 2014

Варианты ответа	Квалифицированный рабочий		Разнорабочий, подсобный рабочий		Население в целом	
	Государственный сектор	Частный сектор	Государственный сектор	Частный сектор	Государственный сектор	Частный сектор
Поддерживаю сторонников социализма	18,6	7,5	19,2	20,3	13,7	11,4
Поддерживаю сторонников капитализма	8,6	16,6	7,7	6,3	15,1	17,4
Поддерживаю и тех, и других, лишь бы не конфликтовали	25,7	29,9	19,2	20,3	26,3	25,3
Не поддерживаю ни одну из них	24,3	25,1	26,9	25,3	24,9	23,1
Другое	1,4	1,1	0,0	1,3	1,1	1,7
Трудно ответить	21,4	19,8	26,9	26,6	18,9	21,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Нужно отметить, что позиция рабочих в отношении геополитических ориентиров существенно различается по региональной принадлежности респондентов. Это наглядно демонстрирует предкризисный мониторинговый опрос 2013 года, охватывавший территорию Крыма. Для выявления регионального фактора были проанализированы геополитические предпочтения квалифицированных рабочих, поскольку их доля ($n=304$), в отличие от доли разнорабочих и подсобных рабочих ($n=155$), статистически значимо позволяет это сделать. Оказалось, что квалифицированные рабочие Запада и Центра в меньшей степени поддерживают идею присоединения Украины к союзу России и Беларуси (соответственно 17,5% и 36,3%), чем их коллеги с Юга и Востока (соответственно 51,4% и 72,4%).

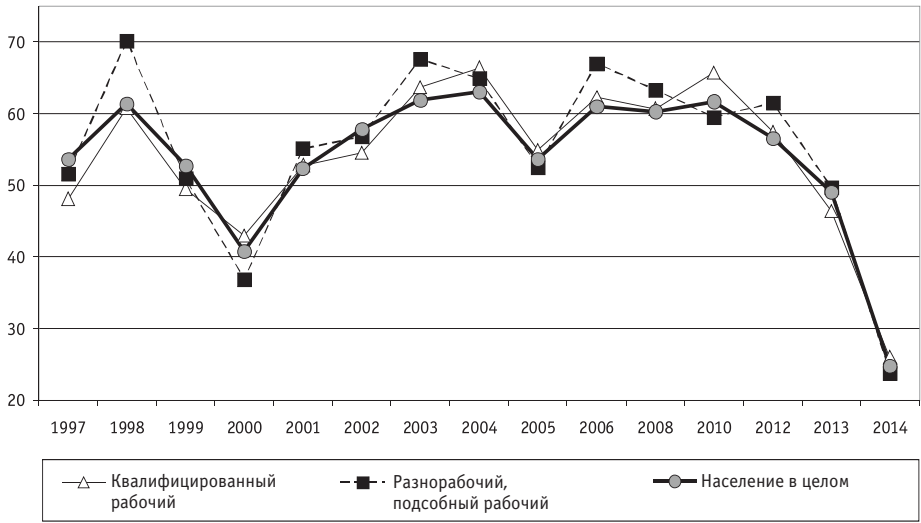

Рис. 1. Динамика позитивного отношения представителей рабочего класса к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси, %

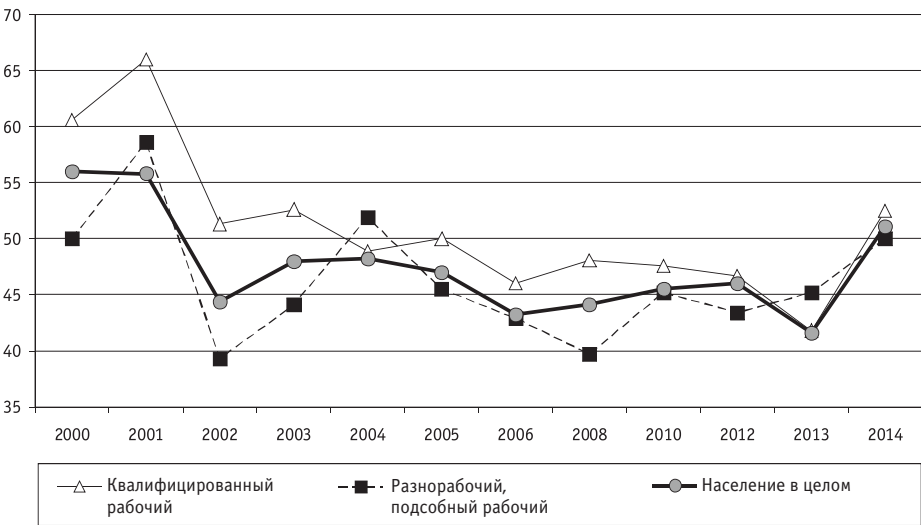

Рис. 2. Динамика позитивного отношения представителей рабочего класса к вступлению Украины в Европейский Союз, %

Показатель отношения к идее вступления Украины в Европейский Союз появился в мониторинговом исследовании начиная с 2000 года (см. рис. 2). В начале 2000-х годов наблюдалась поддержка этого геополитического направления развития страны представителями рабочего класса, особенно квалифицированными рабочими. Причем позитивное отношение квалифицированных рабочих существенно превышало не только позицию разнорабочих и подсобных рабочих в отношении европейской интеграции, но и позитивное отношение населения в целом. Однако уже в середине 2000-х годов позиции обоих слоев рабочего класса и населения в целом стали подоб-

ными и стабилизировались на отметках менее 50% с тенденцией к снижению. И только в 2014 году поддержка европейской интеграции возросла и пересекла отметку 50% и почти вдвое превышает долю негативно настроенных к этому цивилизационному выбору.

Следует иметь в виду, что одновременная популярность среди рабочего класса Украины двух геополитических векторов — восточнославянского объединения во главе с Россией и Европейского Союза — свидетельствует об амбивалентности их внешнеполитических предпочтений. Как и в предыдущем случае, проявились региональные особенности внешнеполитических ориентаций квалифицированных рабочих. По результатам мониторингового опроса 2013 года оказалось, что квалифицированные рабочие Запада, Центра и Юга больше поддерживают идею присоединения Украины к Европейскому Союзу (соответственно 65,1%, 50,0% и 43,2%), чем их коллеги с Востока (соответственно 16,1%).

Вопрос функционирования языков в украинском обществе также служит определенным этнокультурным маркером формирования политического сознания как населения в целом, так и рабочего класса в частности. Провозглашение украинского языка единственным государственным с 1991 года не требовало от русскоязычных отказа от своего родного языка, а преследовало цель внедрить более последовательное изучение украинского языка в регионах, где преобладает русскоязычное население. Однако это вызвало напряженность в ходе предвыборных кампаний, хотя более активных форм протеста долгое время не прослеживалось. 23 февраля 2014 года Верховная Рада Украины признала утратившим силу закон об основах государственной языковой политики от 3 июля 2012 года. Этот закон предусматривал возможность официального двуязычия в регионах, где численность нацменьшинств превышает 10%. Однако упразднение этого закона вызвало резонанс среди общественности в нескольких юго-восточных регионах Украины и Крыма. По состоянию на январь 2015-го законопроект об отмене закона о языках не подписан, но и не ветоирован Президентом, его текущий статус — готовится на подпись.

Введение официального двуязычия мотивируется среди его сторонников не столько притеснениями в реальной жизни, сколько представлениями о возможности тотальной украинизации и об общемировой цивилизационной практике в билингвистических и многонациональных странах. В рабочей среде поддержка предоставления русскому языку статуса официально имеет различия в определенные годы между позициями квалифицированных рабочих, с одной стороны, и разнорабочих и подсобных рабочих — с другой (см. рис. 3).

Долгое время идею предоставления русскому языку статуса официального в Украине в разные годы поддерживали около половины квалифицированных рабочих. Среди разнорабочих и подсобных рабочих наблюдалось непостоянство во взглядах: от резкого роста в 1998 году до снижения в 2000-х годах по сравнению с населением в целом и квалифицированными рабочими. Впрочем, за последние 2 года доля поддержки предоставления русскому языку статуса официального сократилась до трети. Особенно стремительно сократилась эта доля среди неквалифицированных рабочих — до четверти в 2014 году. В общем, бросается в глаза изменчивость позиции разнорабочих и подсобных рабочих.

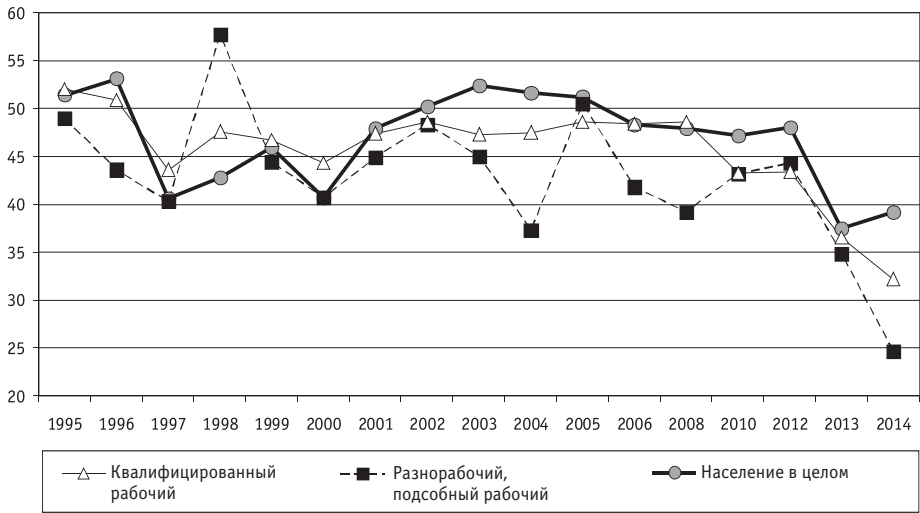

Рис. 3. Доля позитивного отношения представителей рабочего класса к предоставлению русскому языку статуса официального в Украине, %

Кроме этого нужно отметить, что, по результатам мониторингового исследования Института социологии НАН Украины 2014 года, подавляющее большинство квалифицированных рабочих (70,2%), как и население в целом (71,2%), являются сторонниками единой унитарной Украины, 15,8% выбрали вариант федерализации регионов и 17,1% не определились. Среди разнорабочих также большинство (64,9%), но чуть меньше по сравнению с квалифицированными рабочими, являются приверженцами унитарного порядка. А вот приверженность федерализации продемонстрировали 12,3% разнорабочих и подсобных рабочих, 21,9% не определились.

Проблема классового антагонизма, классовой борьбы и солидарности рабочих Украины

При социалистическом строе проблемы классового антагонизма вообще не существовало. Поэтому рабочий класс не имел опыта противостояния и конкуренции с другими классами, более того, в обществе через трудовые коллективы приветствовалось сотрудничество с другими социальными группами — крестьянами и интеллигенцией. В контролируемой номенклатурой плановой экономике неконвенциональную политическую активность рабочих наказывали. Вследствие этого в политическом сознании рабочих не получила развития социально-политическая субъектность посредством конкурентной борьбы. Ведь любая группа становится субъектом политики тогда, когда, самоорганизовываясь и осознавая свои интересы, она не только противостоит другим социальным группам, взаимодействует с ними, конфликтует или сотрудничает с политической властью. Поскольку в условиях доминирования частного капитала идеологией правящей элиты является либерализм, рабочий класс в своих интересах должен четко осознавать и политическую элиту, и представителей частного капитала как своих соперников и антагонистов.

Социологическое исследование “Общественное мнение в Украине-2006” (Омнибус-2006), проведенное Институтом социологии НАН Украины, в целом зафиксировало классовую дифференциацию в отношении к правящей элите (см. табл. 4). Оказалось, что 42,7% респондентов, которые отнесли себя к рабочему классу, испытывали негативные эмоции (обида и враждебность) к правящей элите Украины, 31,8% респондентов — равнодушные, а 25,4% — позитивные эмоции (уважение и интерес). В целом дифференциация чувств к правящей элите по классовой самоидентификации четко фиксирует рост позитивных эмоций и снижение негативных эмоций от нижнего к среднему классам.

Таблица 4

Отношение представителей разных социальных классов к правящей элите (Омнибус-2006), %

Варианты	Классовая самоидентификация				Население Украины
	К среднему	К рабочему	К нижнему	Неопределившиеся	
Уважение	6,3	6,8	5,4	5,6	6,5
Интерес	20,8	18,6	10,5	18,3	17,9
Равнодушные	33,7	31,8	24,2	36,6	31,6
Обида	24,7	29,8	44,8	28,9	30,4
Враждебность	14,4	12,9	15,2	10,6	13,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если проследить эмоциональное восприятие рабочими своих работодателей — частных собственников, то результаты общеукраинского омнибуса “Общественное мнение в Украине-2007” (Омнибус-2007), проведенного Институтом социологии НАН Украины, показали наличие слабого антагонизма со стороны представителей рабочего класса в отношении крупной и мелкой буржуазии Украины (см. табл. 5).

Если мы рассмотрим распределение проявленных эмоций по их направленности (согласно методике, разработанной В.Резником [Резнік, 2007]), то увидим, что собственники малых предприятий вызывают несколько меньше негативных эмоций среди рабочих, чем собственники крупных предприятий. Дифференциация чувств также прослеживается по структуре рабочего класса. Так, частные собственники малых предприятий вызывали негативные чувства (ненависть, презрение, раздражение) у 7,4% квалифицированных рабочих, тогда как у 50,9% — позитивные (интерес, сочувствие, уважение), а у 41,9% — нейтральные (никакие и неопределенные). Частные собственники малых предприятий вызывали негативные ощущения у 12,8% разнорабочих, позитивные — у 47,4%, нейтральные — у 40,6%. Частные собственники крупных предприятий вызывали негативные чувства у 19,6% квалифицированных рабочих, у 43% — позитивные, у 37,5% — нейтральные. Среди разнорабочих частные собственники крупных предприятий негативные чувства вызывали у 25,4%, позитивные — у 33,8%, нейтральные — у 40,7%. Очевидно, что квалифицированные рабочие более позитивно воспринимают крупных собственников, чем неквалифицированные. Тот факт,

что только среди пятой части квалифицированных рабочих и четверти разнорабочих образ собственников крупного капитала наделен негативными чертами, не соответствует традиционным убеждениям в крайне негативном восприятии эксплуататоров.

Таблица 5

Отношение представителей рабочего класса к частным собственникам малых и крупных предприятий (Омнибус-2007), %

Варианты	Квалифицированный рабочий		Разнорабочий, подсобный рабочий		Население в целом	
	малых предприятий	крупных предприятий	малых предприятий	крупных предприятий	малых предприятий	крупных предприятий
Ненависть	0,7	2,9	1,7	4,2	1,3	3,8
Презрение	1,5	4,0	2,5	5,1	1,3	4,1
Раздражение	5,1	12,7	7,6	16,1	7,7	13,7
Интерес	6,2	1,5	4,2	0,8	18,1	16,0
Сочувствие	21,1	20,0	11,0	12,7	8,3	2,4
Уважение	23,6	21,5	32,2	20,3	23,6	20,1
Никакое	36,4	27,3	36,4	33,1	34,4	31,9
Трудно ответить	5,5	10,2	4,2	7,6	5,2	8,1

Показательны отличия в ответах квалифицированных и неквалифицированных рабочих на вопрос “Как Вы считаете, существует ли в Украине классовая борьба?”, предложенный в том же общеукраинском омнибусе “Общественное мнение в Украине-2007”. Оказалось, что существование классовой борьбы в Украине усматривают 35,4% квалифицированных рабочих и 28% разнорабочих и подсобных рабочих. Тот факт, что для остальных этот конфликт не является очевидным, свидетельствует о низком потенциале осознания своих интересов рабочим классом. Наконец, преобладание доли такого осознания среди квалифицированных рабочих показывает традиционная связь профессионализма и образованности с политической компетентностью в рабочей среде.

Представительство социальных интересов рабочего класса в политическом пространстве Украины

Несмотря на общественное недовольство последствиями приватизации крупных предприятий, не наблюдалось массового действенного социального движения сопротивления приватизации за годы трансформаций. Вербально оппозиционные в отношении приватизации и частной собственности на средства производства политические партии левого направления — Коммунистическая партия Украины (КПУ) и Социалистическая партия Украины (СПУ) — в течение 1990-х годов оказывали весомое влияние на политический процесс, имея многочисленные фракции в Верховной Раде Украины. В 2000-х годах это влияние существенно уменьшилось исходя из итогов парламентских выборов и соответствующего сокращения численности левых фракций. Об отсутствии жестокой непримиримости левых

партий в отношении частной собственности и частных собственников в определенной мере свидетельствует факт образования в 2006 году правящей парламентской антикризисной коалиции (и коалиционного правительства) по итогам очередных выборов в Верховную Раду Украины. Среди фигурантов указанной коалиции были КПУ и СПУ, то есть две левые партии, до недавнего времени решительно и последовательно (по крайней мере вербально) выступавшие против приватизации. А стержнем антикризисной коалиции стала Партия регионов Украины, выражавшая интересы прежде всего донецкой финансово-промышленной группы, опиравшейся на крупную частную собственность и заинтересованной в продолжении приватизации.

Рост антирыночных настроений в обществе не привел к артикуляции и росту популярности левых политических сил. Более того, В.Цушко, избранный в 2010 году председателем Социалистической партии Украины, заявил в интервью “Газете по-українськи”: “Нам нужны гарантии защищенности собственности. Это фундамент строительства государства. Не сделаем собственность священной коровой, в эту страну не придут инвестиции. Однако уже никто не верит, что мы вернем государству заводы, которые сейчас у олигархов. Нужно признать и гарантировать, что их не заберут. Олигархи должны быть уверены, что передадут эту собственность по наследству своим детям. Тогда они будут сотрудничать с профсоюзами, будут платить достойную зарплату работникам, будут инвестировать. Сейчас же капиталы вывозятся за границу” [Цушко, 2010]. Критику коммунистов вызывали преимущественно факты интеграции украинского капитала с западным либо проникновения западного капитала в Украину [Симоненко, 2010]. Участие российских частных компаний в приватизации государственного имущества у коммунистов Украины особых возражений не вызывает.

По результатам уже упоминавшегося исследования рабочего класса, проведенного в 2013 году, только 10,2% рабочего класса продемонстрировали позитивное отношение к КПУ, а 41,1% опрошенных рабочих негативно относились к Компартии [Рабочий класс Украины, 2014: с. 206–207]. Накануне Евромайдана 40,2% рабочих считали, что существующий в Украине социально-экономический строй необходимо изменить на более справедливый, 39,2% — что его необходимо улучшить путем реформ. И только 3,6% рабочих ответили, что их устраивает существующий социально-экономический строй [Рабочий класс Украины, 2014: с. 286]. В комментариях этих данных в опубликованной рецензии на книгу “Рабочий класс Украины: вчера и сегодня” в ведущей газете российских коммунистов “Правда” делается резонный вывод: “Получается, что формальное нахождение КПУ в блоке с Януковичем коренным образом отличалось от позиции рабочих” [Трушков, 2014]. Учитывая последние тенденции во внешнеполитических ориентациях рабочего класса и уменьшение электоральной базы левых сил в связи с потерей определенных территорий, откровенно пророссийская риторика не нашла позитивного отклика среди рабочих западных и центральных регионов. Это отразилось в том, что впервые за годы независимости КПУ не вошла в украинский парламент.

Наконец, как свидетельствуют данные социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, в течение 1994–2014 годов уровень доверия к Коммунистической партии не возматерился настолько, чтобы на его основе она могла претендовать на восстановление социалистического строя и упразднение частной собственности (см. табл. 6).

Таблица 6

Уровень доверия рабочего класса Украины к Коммунистической партии
(по 5-балльной шкале: 1 — совсем не доверяю, а 5 — полностью доверяю), баллы

Годы	Квалифицированный рабочий		Разнорабочий, подсобный рабочий		Население в целом	
	Среднее значение	Стандартная погрешность	Среднее значение	Стандартная погрешность	Среднее значение	Стандартная погрешность
1994	2,09	1,13	2,10	1,22	2,26	1,22
1995	2,01	1,09	2,24	1,31	2,11	1,18
1996	2,10	1,25	2,26	1,22	2,13	1,21
1997	2,09	1,19	2,13	1,20	2,13	1,20
1998	2,17	1,14	2,48	1,34	2,44	1,30
1999	2,26	1,19	2,50	1,27	2,35	1,25
2000	2,14	1,20	2,26	1,21	2,23	1,27
2001	2,18	1,21	2,33	1,20	2,32	1,25
2005	2,19	1,01	2,15	0,95	2,27	1,07
2006	2,12	1,01	2,16	1,03	2,20	1,10
2008	2,07	1,00	2,11	1,03	2,20	1,12
2010	2,09	1,03	2,07	1,08	2,18	1,10
2012	1,98	0,99	2,04	1,00	2,08	1,05
2013	1,83	1,00	1,87	1,03	1,99	1,07
2014	1,67	0,89	1,71	0,88	1,74	0,98

Очевидно, что отметка 3 балла означает нейтральный пункт доверия/недоверия, следовательно, средние значения ниже отметки “3” свидетельствуют скорее о недоверии к КПУ как квалифицированных рабочих, так и разнорабочих и подсобных рабочих. Сравнение средних значений обоих рассматриваемых слоев рабочего класса с использованием *t-теста* Стьюдента для независимых выборок не показало значимых различий. Таким образом, уровни доверия к Компартии со стороны квалифицированных и неквалифицированных рабочих аналогичны.

Еще одним историческим субъектом борьбы за права рабочего класса считаются профсоюзы. Однако деятельность украинских профсоюзных организаций еще с советских времен зачастую имела сугубо бюрократический характер. Эти бюрократические и, как правило, номинальные структуры зависят от воли администрации или собственников предприятий. Поэтому в большинстве случаев они вряд ли могут, да и не хотят служить интересам рядовых рабочих в условиях серьезного конфликта и зачастую не имеют возможности перевести неудовлетворенность рабочих в эффективное коллективное действие или солидарную акцию с рабочими других предприятий. Создание независимых профсоюзов как проявление низовой самоорганизации не получило должного распространения.

Проблема солидарности и протестная активность в рабочей среде

За годы перестройки особым протестным феноменом отличались шахтерские забастовки. Нужно заметить, что шахтеры были одной из наиболее обеспеченных социальных групп работников в СССР. Это определенным образом влияло на осознание ими своих социальных интересов. Начало забастовочных акций шахтеров в 1989 году было обусловлено дефицитом и дороговизной товаров первой необходимости, плохой организацией условий труда и высоким травматизмом на производстве. Однако дальнейшая активизация сопровождалась выдвиганием уже более системных экономических и политических требований: реорганизация государственных шахт, введение новых форм собственности, предоставление экономической самостоятельности, деполитизация государственных институтов и, наконец, поддержка суверенитета Украины. Шахтерские забастовки 1989–1991 годов оказались мощным катализатором делегитимации системы власти в СССР [Панькова, Иващенко, 2006: с. 238–240]. Итогом забастовок стало принятие Верховной Радой 3 августа 1990 года закона “Об экономической самостоятельности УССР”, что явилось прологом украинской независимости. Впрочем, это не решило проблем украинской угольной отрасли.

Очередной цикл массовых выступлений шахтеров пришелся на 1992–1994 годы, когда звучали не только требования экономического характера, но и заявления о необходимости проведения референдума о доверии Президенту и предоставлении региону самостоятельности. Забастовочное движение охватило и другие категории работников, однако не получило общенационального характера, поскольку вызывало негативную реакцию представителей западных регионов, которые усматривали в дальнейшей радикализации угрозу независимости Украины [Панькова, Иващенко, 2006: с. 241–242]. Результатами забастовочного движения можно считать досрочные выборы Президента Украины в 1994 году и вовлечение региональной элиты в центральные органы власти. Однако экономические цели не были достигнуты. Более того, забастовочное движение позволило региональным элитам беспрепятственно взять под контроль промышленные объекты. Процесс “перенесения” объекта протестных действий шахтеров с региональной элиты на центральные органы власти описывает И. Рущенко: “Уголь отгружается куда-то очень далеко, например за границу. Деньги на шахту не возвращаются, а остаются на частных счетах в офшорах. Вероятно, по такому сценарию формировались первые богатства, происходило первоначальное накопление капитала, и не за сто лет честного труда протестантской семьи, а за несколько месяцев деятельности за рамками закона. А шахтеры месяцами не получали зарплаты и были готовы к бунту, ведь никто еще не отменял золотого правила, известного каждому школьнику: “если в одном месте что-то прибавится, то в другом — исчезнет”. Тогда директор, профсоюзы, наконец, “братки”, организовывали автобусы, “тормозки” и обязательно каски, чтобы было чем стучать по мостовой перед правительственными зданиями в Киеве” [Рущенко, 2008: с. 201].

В 2000-х годах классовая солидарность как совместная деятельность для достижения определенной цели сузилась до требования выплатить задержанную зарплату. Об ограничении протестных требований рабочего класса

Украины свидетельствуют единичные социологические исследования. В частности, Центр изучения общества в течение 12 месяцев (с 1 октября 2009 года до 30 сентября 2010 года) вел мониторинг всех (независимо от тематики и численности) фактических протестных действий, среди которых были рабочие протесты. За год в Украине произошло 371 протестное действие, связанное с трудовыми конфликтами, что составляло 13,3% от всех протестных действий [Протесты, 2011]. Исследование показало заниженные экономические требования рабочего класса. Оказалось, что чаще всего рабочие протесты были вызваны задержкой выплаты заработной платы. В большинстве случаев рабочие просто защищают свои законные права и жизненный уровень и не готовы протестовать с целью улучшения положения. Кроме этого, исследование обнаружило, что почти в 74,7% протестных действий участвуют исключительно рабочие — без союзников. Примечательно, что как минимум 62% протестной активности рабочих имело место на предприятиях государственной или коммунальной форм собственности, и лишь чуть более 20% — на предприятиях негосударственной формы собственности.

Это связано с тем, что множество частных предприятий находится в “теневом секторе” экономики, то есть рабочие часто работают неофициально, без трудового договора, а значит, без официальных прав и фактической возможности бороться за них. Только в случае, когда частное предприятие является легальным, рабочие могут бороться за свои права. В то же время в литературе и сообщениях СМИ не зафиксировано ни одной акции протеста против сокращения рабочих соседнего завода или другой отрасли.

Низкий уровень солидарности рабочих можно объяснить соответствующим уровнем политической эффективности (см. рис. 4). Отвечая на вопрос “Если бы правительство Украины приняло решение, которое ограничивает Ваши законные права и интересы, могли бы Вы что-то сделать против такого решения?”, представители рабочего класса, как и население в целом, крайне низко оценивают свои возможности влиять на власть. Если позиция квалифицированных рабочих в целом воспроизводит тренд, характерный для всего населения, то оценка неквалифицированными рабочими своих возможностей на удивление изменчива: в 1995 и 1999 годах она возрастает, а со второй половины 2000-х ее показатели несколько ниже, чем у квалифицированных рабочих и населения в целом.

Показательны данные об участии рабочего класса в двух массовых протестных движениях, известных как “оранжевая революция” и “Евромайдан”. В конце 2004 года в связи с президентскими выборами в Украине разразился протест, связанный с обвинением оппозицией действующей власти в фальсификации выборов в пользу провластного кандидата. По данным мониторингового исследования Института социологии НАН Украины за 2005 год, среди квалифицированных рабочих оказалось 25% участников протестных действий во время “оранжевой революции”, среди разнорабочих и подсобных рабочих — 20,8%. А вот среди мелких предпринимателей зафиксировано 30% участников протестов. По данным мониторингового исследования Института социологии НАН Украины за 2014 год во время Евромайдана среди квалифицированных рабочих оказалось 20,3% тех, кто участвовал в акциях протеста против власти в декабре 2013-го — феврале 2014-го, тогда как среди разнорабочих и подсобных рабочих таких было 9,6%. Среди мелких предпринимателей опять-таки оказалось больше участ-

ников протестов — 34,8%. Таким образом, представители рабочего класса в политической борьбе явно уступают мелкой буржуазии, которая более четко понимает свои интересы и готова их отстаивать как в рамках широких протестных движений, так и в сугубо классовых (например, так называемый налоговый майдан).

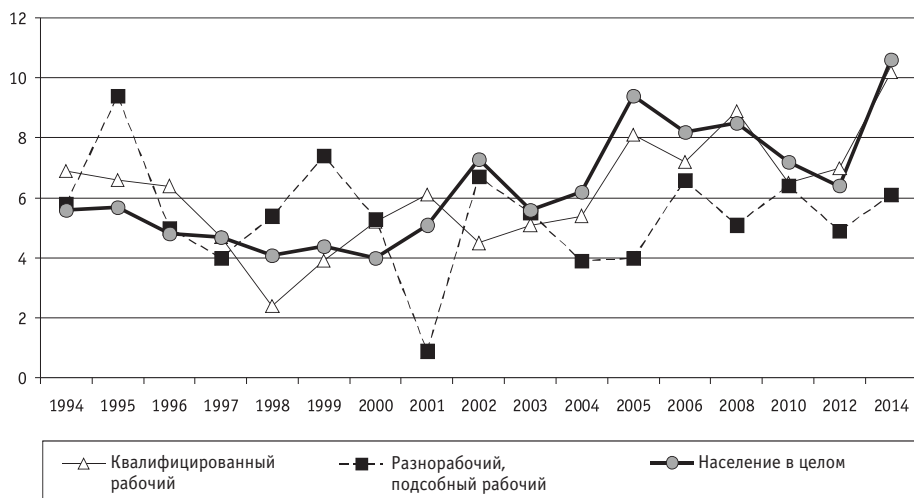

Рис. 4. Динамика возможности влияния на правительство для защиты своих законных прав и интересов по оценкам представителей рабочего класса Украины, %

Выводы

Снижение социального статуса рабочего класса за годы реставрации капитализма связано с переходом предприятий в частный сектор. Потеря стабильных рабочих мест, конкуренция, неуверенность в завтрашнем дне, постоянный стресс — все это породило такой тип политического сознания украинского рабочего, который характеризуется политической пассивностью, ограниченностью собственных социальных притязаний и невозможностью классовой солидарности, коллективных действий. К тому же часть рабочего класса, точнее квалифицированные рабочие, за годы трансформаций адаптировались к рыночным условиям, начали воспринимать капиталистический строй как вполне приемлемый. Это привело к распространению в их мировоззрении лояльного отношения к буржуазной идеологии. В частности, квалифицированные рабочие частного сектора демонстрируют большую поддержку приверженцам капитализма, чем их коллеги из государственного сектора экономики, что подтверждает гипотезу 1.

Политическое сознание современного рабочего класса в Украине по своему идеологическому содержанию, направленности внешнеполитических ориентаций, политической эффективности и протестной активности воспроизводит основные тенденции политического сознания всего общества. Вместе с тем анализ показал определенные внутриклассовые различия по данным показателям. В частности, динамика внешнеполитических и этнокультурных предпочтений, политической эффективности квалифицированных рабочих связана с динамикой этих ориентаций всего населения и ре-

гиональными особенностями их дифференциаций. В то же время политическая эффективность, внешнеполитические и этнокультурные ориентации разнорабочих и подсобных рабочих более лабильны и менее устойчивы. К тому же неквалифицированные рабочие менее активны в протестных действиях, нежели квалифицированные рабочие. В общем, в отличие от представителей мелкой буржуазии, активнее отстаивающей свои интересы в политическом пространстве, рабочий класс менее активен в политической борьбе. Таким образом, выдвинутая гипотеза 2 о наличии внутриклассовых различий в политическом сознании рабочего класса в целом подтвердилась.

В рабочей среде нет четкого представления о классовом антагонизме. Если к правящей элите весомая доля рабочего класса испытывает негативные эмоции, то к частным собственникам крупного капитала представители рабочего класса испытывают преимущественно позитивные или нейтральные эмоции. Левые политические силы, несмотря на традиционные предвыборные лозунги о национализации крупного капитала, де-факто признали наличие и частной собственности, и крупных собственников. В частности, Коммунистическая партия Украины и Социалистическая партия Украины неоднократно входили в коалицию с Партией регионов Украины, которая выражает интересы крупных собственников, и создавали правительство, которое вовсе не намеревалось возвращать приватизированную собственность государству. Двадцатилетняя динамика показателей доверия рабочего класса к Коммунистической партии продемонстрировала скорее недоверие (среднее значение колеблется на уровне 2–2,5 балла по 5-балльной шкале). Итак, предположения, сформулированные в гипотезе 3, частично получили подтверждение.

Источники

Беленький В.Х. К вопросу об идеологии рабочего класса / В.Х. Беленький // Социологические исследования. — 2008. — № 12. — С. 72–79.

Білоцерківець О. Приватизація в Україні: вибір моделі, структура і наслідки процесів / О. Білоцерківець, О. Кошик // Українська приватизація: плюси і мінуси / Є.І. Головаха, В.І. Дубровський, О.М. Кошик, О.Г. Білоцерківець ; за ред. О.Й. Пасхавера. — К. : Альтерпрес, 2001. — С. 58–113.

Ворона В.М. Введение / В. Ворона // Промышленное предприятие и его люди: проблемы социально-экономического поведения / под общ. ред. В.М. Вороны, Е.И. Суименко. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2001а. — С. 3–8.

Ворона В.М. Современное промышленное предприятие в социальном измерении / В.М. Ворона // Промышленное предприятие и его люди: проблемы социально-экономического поведения / под общ. ред. В.М. Вороны, Е.И. Суименко. — К. : Ин-т социологии НАН Украины, 2001б. — С. 9–32.

Грашви А. Тюремные тетради : в 3 ч. / А. Грашви. — М. : Политиздат, 1991. — Ч. 1.

Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп / Г.Г. Дилигенский // Методологические проблемы социальной психологии / под ред. Е.В. Шороховой. — М. : Наука, 1975. — С. 196–205.

Куценко О. Чи зберігають значення класові підстави політичної участі / О. Куценко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 92–115.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / Ленин В.И. — М. : Изд-во полит. литературы, 1963. — Т. 6 : Январь–август 1902. — 620 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / Ленин В.И. — М. : Изд-во полит. литературы, 1969. — Т. 26 : Июль 1914 — август 1915. — 591 с.

Лукач Г. История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике / Лукач Г. — М. : Логос_Альтера, 2003. — 416 с.

Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Изд-во полит. литературы, 1959. — Т. 13 : Январь 1859 — февраль 1860. — 805 с.

Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Изд-во полит. литературы, 1955. — Т. 4 : Май 1846 — март 1848. — 638 с.

Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — М. : Изд-во полит. литературы, 1957. — Т. 8 : Август 1851 — март 1853. — 736 с.

Панькова О. Страйковий рух в Україні: тенденції та особливості / О. Панькова, К. Івашенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2006. — № 3. — С. 238–240.

Протести, перемоги і репресії в Україні: результати моніторингу, жовтень 2009 – вересень 2010. — К. : Центр дослідження суспільства, 2011. — 64 с.

Рабочий класс Украины: вчера и сегодня. По материалам социологических исследований. — К. : ТОВ “Друкарня “Бізнесполіграф””, 2014. — 344 с.

Резнік В. Приватні власники чинників виробництва: стан соціальної легітимності / В. Резнік // Українське суспільство 1992–2007. Динаміка соціальних змін / за ред. В. Ворони, М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2007. — С. 212–219.

Резнік В.С. Легітимація приватної власності як концепт соціологічної теорії / Резнік В.С. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2010. — 512 с.

Резнік О. Громадянські практики в перехідному суспільстві: чинники, суб'єкти, способи реалізації / Резнік О. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2011. — 336 с.

Симончук Е. Забастовочное движение: от всплеска в 1990-е до затухания в 2000-е годы / Е. Симончук // Коммунист Украины. — 2012. — № 5. — С. 52.

Симончук Е. Рабочие: новые внутриклассовые различия / Е. Симончук // Новые социальные неравенства. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2006. — С. 195–224.

Симончук О. Класова свідомість: досвід порівняльного емпіричного вивчення / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 56–284.

Симончук О. Робітничий клас в Україні: хроніка втрат / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 5–25.

Смелзер Н.Дж. Проблеми соціології. Георг-Зімелівські лекції, 1995 / Смелзер Н.Дж. — Львів : Кальварія, 2003. — 128 с.

Трушков В. Рабочий класс Украины на оселке Евромайдана. Заметки на полях социологического исследования / В. Трушков // Правда. — 2014. — № 138 (30200), 12–15 дек. — С. 4.

Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине / Шульга Н. — К. : ТОВ “Друкарня “Бізнесполіграф””, 2011. — 448 с.

Deegan-Krause K. New Dimensions of Political Cleavage / K. Deegan-Krause // The Oxford Handbook of Political Behavior / ed. by R.J. Dalton, H.-D. Klingemann. — Oxford : Oxford University Press, 2007. — P. 538–556.

Kriesi H. New Social Movements in Western Europe / [H. Kriesi, R. Koopmans, J.W. Duyvendak, M.G. Giugni]. — London : Routledge, 1995. — 310 p.

Lipset S.M. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction / S.M. Lipset, S. Rokkan // Party Systems and Voter Alignments: Cross National Perspectives. — N.Y. : The Free Press, 1967. — P. 1–64.

Rose R. Social Cohesion, Political Parties, and Strains in Regimes / R. Rose, D. Urwin // Comparative Political Studies. — 1969. — Vol. 2, no. 1. — P. 7–67.